

ЮЛИЯ ПУЛЬС

18+

ЧУДОВИЩЕ
ТЕМНОГО ЛЕСА

Юлия Пульс

Чудовище Темного леса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69188932

SelfPub; 2023

Аннотация

Я и в страшном сне не могла представить, что мужчина, которого я любила с самого детства, ложно обвинит меня в колдовстве! Что, будучи главным инквизитором, он вынесет мне смертельный приговор. Выход один – бежать! Так я и попала в чертоги Темного леса, о котором слагают жуткие легенды. Говорят, в густой чаще живет страшное, беспощадное чудовище, после встречи с которым, еще никто не выжил. Но мне удалось! Лесной монстр пощадил незваную гостью. И теперь я, во что бы то ни стало, отомщу тому, кто предал меня и хотел сжечь на костре!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	47
Глава 8	53
Глава 9	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Юлия Пульс

Чудовище Темного леса

Глава 1

Говорят, первая любовь запоминается на всю жизнь. Самое светлое чувство на свете заполняет сердце до краев. И вот ты уже готов на все ради объекта вожделения. Видишь в карих глазах обожание и безудержное желание слиться в одно целое. Отдаешь ему невинность, лишаясь чести до брака, и ждешь, когда же он сделает предложение. И тут вдруг умирает его отец. Он становится единственным наследником огромного состояния, получает должность главного инквизитора. А потом смотрит на сиротку, занимающую часть его постели, и думает, как бы от нее избавиться. Ведь и любовь не любовь, когда открылись двери в высший свет Валаама. Но разве я могла сдаться? За первое великое чувство надо бороться насмерть!

Увы. Именно это роковое решение и привело меня в Темный лес...

Люций Ретбоун с самого детства был пределом моих мечтаний. Я влюбилась в него сразу, как только впервые увидела. Тогда мне выпал счастливый билет! Меня выбрали среди

других сирот приюта для служения в поместье Ретбоун. Годы упорного труда, отличной учебы и прилежания сделали свое дело. Я стала помощницей кухарки. Несмотря на юный возраст, работой меня заваливали знатно. Да и невзлюбили в рядах прислуги. За что? Для меня это до сих пор неразгаданная тайна. Особенно экономка обожала изощренно издеваться, заставляя часами напролет перебирать крупу и драить до ослепительного блеска огромные котлы. Но никакой работы я не боялась и самоотверженно выполняла все приказы. А в редкие минуты отдыха спешила на задний двор, где старший брат Люция учил его бою на мечях. Завороженная смертельным танцем, я глаз не могла оторвать от храбрых мальчишек. Все мечтала, что однажды младший Ретбоун меня заметит. И он заметил! Счастью не было предела, когда экономка послала меня в комнату Люция. Он тогда сильно простыл, а я каждый час носила ему свежий горячий травяной чай.

Мы разговорились и с тех пор сдружились. В моей пустой жизни появился смысл. В сердце ворвалась первая любовь. День за днем, год за годом наши отношения перерастали в большое и светлое чувство. Как думалось, самое настоящее и сильное. Я поддерживала любимого во всем, утешала, когда с фронта пришла похоронка о том, что его брат Лекс погиб на войне. Мать не выдержала горя и скончалась от сердечной болезни. Остался Люций и его влиятельный отец.

Шло время. Уилл Ретбоун наращивал капитал, заводил

полезные связи и пробился в элиту высшего общества. Возшел на пост карателя и стал грозой ведьм и колдунов. Научил всему единственного сына и сделал из него безжалостного инквизитора Валаама. А я...

Я просто любила и ждала его со службы. Наводила уют в его комнате, готовила его любимые блюда, ухаживала за его вещами. Все знали о наших отношениях, а господин Уилл на удивление принял выбор сына.

Люций не сделал мне предложение, но о свадьбе мы говорили часто. Все изменилось после смерти его отца. Последний из рода Ретбоун унаследовал недюжинное состояние, а вместе с этим будто ума лишился.

Теперь мне приходилось терпеть частые загулы любимого и всеми силами отваживать от него падких на богатство девиц. Поместье наполнилось ссорами и истериками. Я рыдала почти каждый день, за что выхватывала от экономки Тамми палкой по хребтине. Она наваливала на меня столько работы, чтобы вечером у меня не оставалось сил на скандалы с Люцием, но я всегда находила время для выяснения отношений. Покорно сносить измены – не в моем характере. Наверное, мне следовало порвать с любимым и сменить работу, но сердцу не прикажешь. И расплата за отчаянную попытку вернуть прошлое, когда мы были счастливы, не заставила себя ждать. Привела в глубокий овраг, заливаемый проливным дождем с темного ночного неба.

– Поймать ведьму! Сжечь паршивку! – доносились до ме-

ня мужские голоса и топот копыт элитных рысаков, служащих великой инквизиции.

В полуоткрытый глаз врезалась холодная капля дождя, смешалась со слезой и скатилась к виску. И почему на грани смерти я опять думала о нем? Зачем в подробностях вспоминала весь сегодняшний кошмар?

– Что она здесь делала?! Отвечай! – я остервенело скидывала на пол постельное белье, впитавшее в себя запах чужой женщины, и пыталась докричаться до совести Люция. А он просто стоял у окна спиной ко мне и не двигался. На широких плечах висел халат, а под ним идеальное обнаженное тело. Еще вчера я касалась гладкой кожи, а под моими ладонями бугрились мужские каменные мышцы и уже сегодня он привел в дом какую-то пигалицу! Уму непостижимо! Меня рвало от невыносимой злости на куски, и сердце kloкотало в горле.

– Умоляю, скажи, что она не к тебе приходила! – меня настолько переполняло отчаянием, что я готова была поверить в любую спасительную ложь. Лучше обмануться, чем принять жестокую правду и жить с ней.

Я разрыдалась, прижала руку к груди и опала на пол. Хоть на коленях умоляй его одуматься, чтобы сохранить нашу любовь, а Люций холоднее льда. Казалось, служба высосала из него всю душу, забрала то светлое, во что я так отчаянно влюбилась. Остались только пустота и алчность. Я не могла докричаться до любимого, не могла достучаться до его ка-

менного сердца. Я больше не была для него той самой и чувствовала это каждой клеточкой тела.

– Люций, я люблю тебя! Прошу, поговори со мной! Что с нами стало, родной?

Он отвернулся от окна так резко, что халат сполз с его плеч и стек на пол под ноги. У меня дыхание сперло от идеальной мужской красоты. И мурашки колкие по позвоночнику пробежали от холода, который источали его карие глаза.

– В поместье Мэлин от ведьминского мора полегла вся прислуга, – прошил меня насквозь равнодушием. Медленно прошел мимо, приблизился к рабочему столу и достал из ящика лощеную бумагу. – В твоей комнате нашли предметы для ритуала на смерть, – я сразу поняла, к чему инквизитор завел этот разговор и на кого в его руках приказ о сожжении.

– Это ложь! Я не ведьма! Ты знаешь, что я не ведьма! – подскочила с пола и попятилась назад к распахнутому окну, всем нутром чувствуя неладное.

Люций едва заметно улыбнулся краешком алых губ.

– Я просто выполняю свою работу, Синтия. За связь с темными силами ты заслуживаешь смерти, – зачитал он приговор ровным тоном. Только тогда я и поняла, что Люций решил избавиться от меня навсегда, чтобы не путалась под ногами со своей безумной любовью.

Осознать суть подлого предательства до конца не успела, как он засвистел, вызывая своих верных псов.

– Ты за это ответишь! – закричала, сердце пропустило

удар и ухнуло в пятки.

В комнату ворвалась инквизиторская свита во всеоружии. Недолго думая, я выпрыгнула из окна, больно ушибла ногу, но поднялась и побежала по тому самому заднему двору, где Люций тренировался с братом.

Я знала, что меня поймают и заживо сожгут, если оступлюсь или упаду. Но тогда мне никогда не отомстить за глубокую сердечную рану. Я должна выжить любой ценой, даже если придется и правда стать ведьмой.

Бежать в Темный лес было безумной идеей, но кто сказал, что я в своем уме? Туда уже несколько лет никто по грибы не ходит. Чудовище поселилось в густой чаще и разорвет на куски любого, кто посмеет ступить на его территорию. А мне плевать! Лучше сгинуть в лапах зверя, чем сгореть на потеху псам инквизитора! Никто меня здесь не защитит. Весь Валаам во власти Ретбоуна.

Я бежала от всадников с факелами на пределе сил. И небеса – немой свидетель погони, изверглись на землю проливным дождем. Вода лилась сплошной стеной, замыливая очертания леса. Ноги скользили по мокрой траве, путались, бились о выступы. Но меня гнала вперед неведомая сила, порожденная невыносимой болью преданного сердца. Я уже почти не чувствовала тела, когда споткнувшись, полетела в глубокий овраг и застыла на дне. Прогнав воспоминания о любимом, я слушала крики мужских голосов и просила судьбу о помощи.

Но она не пришла. Меня обнаружили быстро.

Разъяренные головы псов склонились надо мной. Поганные руки потянулись к моему телу и подняли его из оврага. Дождь-спаситель залил их факелы, но ярость не остудил.

– Убьем тварь! Но сначала порезвимся! Люций разрешил, – один из них наступил мне сапогом на горло, а другой разорвал ткань платья на груди.

«Люций разрешил», – врезалось отравленным клинком в подкорку сознания.

Где слезы, а где дождь уже не разобрать.

Я металась, бесновалась, до крови обломала о жесткие штаны мужчин ногти, но не сдавалась. Прежде чем надругаться, этим тварям придется меня убить! Потом пусть делают с моим бездыханным телом все, что хотят, но не сейчас. Нет! Я все еще живу и чувствую. И пока дышу, буду биться!

– Что б вы сдохли, ублюдки! Я невиновна! – но меня не слышали. Инквизиция вообще никогда никого не слушает. Псы выполняют все приказы Люция, не смотря на их страшное содержание.

Грубо раздвинули мне ноги. Навалились всей толпой, паскуды, распяли руки и зажали рот рукой. Казалось, в этот миг даже небо сильнее заплакало. Утопая в луже грязи, я старалась вгрызться в ладонь мужчины. Пыхтела и извивалась. Уже ощутила давление на живот и распирающую боль внутри, когда услышала холодящий душу вой. Он пронизывал до костей, доводя до пика безумного страха перед лесным зве-

рем.

– Чудовище! – вот и псов инквизиции страх перед кошмаром Темного леса заставил слезть с меня и трусливо кинуться врассыпную.

Безудержным смехом я провожала ублюдков, еще до конца не осознавая, с чем сама могу столкнуться. Приподнялась на локтях, и крик ужаса застрял в глотке. Прямо на меня несся огромный серый волк. Глаза так и застыли зеркалом для зверя, который втоптал меня обратно в лужу мощными лапами и кляцнул зубами у горла. Принюхался и замер, а я впитала ноздрями стойкий запах мокрой псины. Он повел ушами, улавливая крики мужчин. Гортанно зарычал, отскочил и выпустил когти. С размаху прошил мою ключицу острыми лезвиями до глубоких кровавых ран. От невыносимой боли я потеряла рассудок и сознание.

Глава 2

– Эгри, опять дохлятину откопал? – услышала грозный мужской голос с рычащими нотками. Хотелось открыть глаза и посмотреть на его хозяина, но побоялась. Наоборот, почти совсем перестала дышать. Прислушалась к себе. Кажется, жива. А вот насколько здорова – хороший вопрос. Спина болела так, будто там не кожа, а сплошная рваная рана, и меня долго на большой скорости волочили по земле. Хотя... Может, так оно и было? И плечо ныло от раздражающей боли. Ключицу, по которой ударил когтистой лапой зверь, и вовсе не чувствовала, словно ее не стало или... откусили, что всего скорее. Точно разбитая телега, причем, страшно грязная, если кто-то, взглянув на меня, принял за дохлятину. Обидно, конечно. – Ты притаскиваешь, а мне потом закапывай, чтобы не воняло, – продолжал сокрушаться голос и мужчина явно ходил вокруг меня, шлепая по лужам. – И нечего мне тут фырчать, Эгри! Вечно я за тобой падаль подбираю. Весь двор провонял, – эй! А вот это не правда! Вовсе не от меня шла вонь. Псиной несло от самого говорящего. Особенно остро это почувствовалось, когда он наклонился и задышал мне в лицо. – Ой, – шепнул мужик и замолчал. Надолго замолчал. Так надолго, что мне захотелось открыть глаза, но я стойко выдержала напряжение. Заодно и дождь проклятый

кончился, перестал хлестать крупными каплями по телу.

– Это что-то новенькое, дружок. Умеешь удивлять. Девка-то живая еще. И что прикажешь с ней делать теперь? – по звуку поняла, что мужик откинул в сторону лопату. Уже неплохо. Хоть не закопает заживо. – Ладно. Не скули. Раз ты отметину на ней оставил, заберу.

Меня грубо подняли с земли и перекинули через широкое плечо мешком картошки. Я едва сдержалась, чтобы не застонать от боли. Рано выходить на общение со спасителем. Пусть сначала унесет от зверя подальше.

Пока мужик меня куда-то тащил, я гадала, на кого могла наткнуться. И пришла к выводу, что это скорее какой-нибудь чокнутый лесник, по неизвестной причине сдружившийся с чудовищем. Ох, да какая вообще разница, кто он такой? Лишь бы в беде не оставил. Мне нельзя умирать. Сначала я должна отомстить гаду, превратившему меня в дохлятину. О да! Мне есть ради чего жить! И я не отступлюсь, буду бороться!

Судя по дымному запаху и спертому теплему воздуху, меня занесли в дом. Дверь протяжно заскрипела и захлопнулась. Мужчина снова заговорил с волком:

– Гнались за ней что ли? Ноги сбиты в кровь, – аккуратно уложил меня на что-то мягкое, отошел и зашумел посудой.

Послышался звук льющейся воды и чавканье нализывающего лапы зверя.

– Замызганная тряпка на плече, – подошел и дотронулся

до моей кожи на шее. Показалось, что его рука затянута мягкой ворсистой перчаткой.

– Это было когда-то серым платьем, похоже, – продолжил он говорить со зверем, который отвечал лишь чавканьем. Снял с меня тряпку, немного приподняв, просунув руку под спину. Подложил подушку под голову и шумно выдохнул. Снова я ощутила запах псины, но теперь с дымной примесью. Так пахли лапы Эми – моей собаки, которая любила вечером развалиться у камина пузом кверху. Она много раз утешала меня в минуты скорби. Я плакала по Люцию, а она слизывала мои слезы и внимательно выслушивала. Я обожаю запах ее мощных, но мягких подушечек лап. Вот и сейчас с ностальгией вспомнила преданную подругу. Как она там без меня? Кто сворует с кухни вкусненькое и даст ей полакомиться?

– Знатно ее потрепало, – причитая, начал отмывать мое тело влажной тряпкой, залезая ручищами в самые сокровенные места. Было неловко, но вида не подала. Продолжала строить из себя барышню без сознания. А вот когда он перевернул меня на живот, прикусила губы, чтобы не закричать от боли.

На спине прикосновения тряпки ощущались особо остро. Как назло, спаситель тер тщательно, не пропуская ни кусочка изувеченной кожи.

– Много ссадин, но не глубокие. Прижечь и дело с концом. Жить будет, – после слова «прижечь» я невольно напряглась.

И не зря! Вскоре меня поливали, как клумбу и вовсе не водой! Защищало так, что весь мой план не приходит в сознание раньше времени, с треском провалился. Я заорала, заерзала и перевернулась на несчастную спину.

То, что увидели мои воспаленные глаза, сложно описать словами. Да и к чему, если речь от страха отнялась?

Передо мной стоял огромный мускулистый мужик со звериной мордой, покрытой серой шерстью. Оскал зубов был такой, будто он сейчас вцепиться мне в шею и одним махом откусит голову. А глаза человеческие, но не естественного желтого цвета. Складки у вздернутого львиного носа, густые брови и пышная грива, достояющая до бугристых плеч. Голый торс по пояс, а ниже черные штаны с широким ремнем.

Если не смотреть на страшную рожу, то можно спутать с крепким мужиком. Но как не смотреть, если звериный взгляд проник в глубину души. Никто не видел чудовище Темного леса, а тот кто видел, никогда не выживал после встречи с ним. По городу ходили слухи, что чудовище – это огромный кровожадный волк, способный одним махом перекусить шею и оторвать голову. Но тот волк, что напал на меня и сейчас мирно лежал у очага, ни в какое сравнение не шел со своим ужасным хозяином!

– Не ори, не покусаю, – махнул громила на меня рукой и отошел от кровати, на которой я распласталась. – Ты не местная что ли? Не знаешь, что в этих землях гулять опасно? Эгри любит человеченкой полакомиться, а я другу отказать

в таком удовольствии не могу, – волк наострил уши, когда услышал свое имя, взглянул на меня отрешенно и принялся вылизывать окровавленную лапу.

– Т-ты, – единственное, что сумела вымолвить дрожащими губами.

– А что я? – оскалился и сел за стол на табурет, протяжно проскрипевший под огромным весом чудища. – Подлатаю тебя и беги домой. Эгри отказывается ужинать глупой девицей, как видишь.

Признаться, чем дольше я смотрела на человеко-зверя, тем быстрее привыкла к его страшному виду. Он говорил, как обычный житель Валаама. От него веяло не только псиной, но и безудержной мощью. А еще я краем глаза заметила висящий на стене меч. Значит, мужик им владеет. Удивительно!

– Кто это сделал с тобой? – решила спросить, проявив жалость. Наверное, его прокляла какая-то ведьма. Но за что так сурово можно наказать? Кошмар!

Он гортанно рассмеялся и отхлебнул что-то из деревянной кружки, покрутил ее в когтистой руке.

– Родился я таким. А что? Не нравлюсь? – подправил ладонью гриву и развалился на табурете, широко расставив ноги. Я опустила взгляд на его босые мохнатые ступни и поежилась.

Вопрос остался без ответа, и теперь он внимательно меня разглядывал. Смотрел прямо в лицо и шурился, будто жен-

щину впервые в жизни увидел.

– Так что ты забыла в Темном лесу, красавица? – игриво оскалился.

– Меня зовут Синтия Нокс, – собрала я всю силу в кулак, прогнала все страхи и выдала на одном дыхании: – Я сбежала от козла, который хотел меня сжечь. И теперь я хочу убить Люция Ретбоуна, а ты мне поможешь!

От удивления у чудовища округлились глаза настолько, что длинные черные ресницы запутались в густых бровях.

– Признаться, ты умеешь поражать, Синтия Нокс!

Глава 3

Я хоть и лежала обнаженная под простыней, справляясь с приступами боли, все равно продолжала смело следить за лохматым хозяином хижины. Сразу видно, что дом неумело сколочен из бревен и веток с натканными в щели тряпками. По колышущемуся огню в каменном очаге стало понятно, что стены продуваются лесными ветрами. По комнате гулял сквозняк, но было тепло. В углу я заметила подобие печи, а рядом с ней большой деревянный сундук с навесным замком. На дощатом полу круглый половичок лежал только под волком. Тут же миска с водой и разбросанные обглоданные кости. Я даже думать не хотела, человеческие они или нет. Страх стать закуской для зверя прошел. Кто бы стал так носиться с будущим обедом и залечивать ему раны?

Уже в который раз мой взгляд возвращался к начищенному до блеска мечу на стене. Не давал он мне покоя. Будь я в добром здравии, схватила бы оружие и снесла башку инквизитору, по воле которого здесь оказалась. Злость и жажда мести толкали на отчаянные и необдуманные поступки.

– Люций долгое время пользовался моей любовью и привязанностью. Изменял мне со всякими пигалицами! Приводил их в дом и имел в своих покоях! Понятное дело, что я не молчала! Я боролась за нашу любовь... А потом он подло

разбил мне сердце, вынес смертельный приговор и натравил своих псов. Он сказал, что они могут надругаться надо мной, а потом сжечь, как ведьму. Я убежала от них в Темный лес. Эгри появился вовремя. Их прогнал, а меня спас и притащил к тебе, – серый волк снова вострепнулся, когда услышал свое имя уже из моих уст.

Чудище внимательно меня выслушало, не дернув и усом. Просто смотрел, прожигая насквозь. Злость плескалась в ярко-желтых глазницах, а черные зрачки превратились в тонкие иголки. Неужели ему было искренне за меня обидно?

– О вашем городском инквизиторе даже до меня слухи дошли. Он славится особой жестокостью и пользуется повышенным вниманием дам.

Да! Он четко этого козла описал! Я бы сказала, что пользуется он не только вниманием, но и самими дамами. Сколько я ловила в нашей постели, не счесть. И терпела, дура! Докричаться пыталась до его совести. Вот и поплатилась за любовь свою проклятую. Что б ему там икалось, гаду!

– Помоги мне отомстить. Научи убивать, – сказала вкрадчиво, с мольбой, осознавая, что чудище прониклось моей бедой.

– А ты нахальная, – рычаще хохотнул. – Я же и сожрать могу, – его угроза прозвучала, как шутка, поэтому я улыбнулась в ответ. Ну нет, слова зверя ничуть не пугали.

– Ты обещал, что не покусает. Да и сожрал бы уже, если бы хотел. Помоги. Взамен я сделаю все, что скажешь! Проси,

что угодно! – развела руками.

Он задумчиво поднялся с табурета и подкинул веток в очаг. Они приятно затрещали, пожираемые языками огня.

– А что ты умеешь, Синти? – сократил он мое так, как это делал Люций, и я невольно заскрежетала зубами, вспомнив, как любимый шептал его, покрывая мою шею поцелуями. Как нежно касался моих губ и страстно стискивал талию. От ностальгии горечь скопилась на языке, и предательски занял низ живота. Тело хоть и потрепанное по его милости, а все еще жаждало близости с мужчиной, который запал в душу и никак не хотел из нее уходить.

– Все умею, – смело заявила. Скромностью не обладала с рождения. – Я работала в поместье Ретбоун помощницей кухарки, а по сути, всю работу по дому делала. Еще ребенком меня из приюта отправили к ним во служение. Могу убирать, мыть, готовить, таскать тяжести. Я вынослива и терпелива! Никакого труда не боюсь! – горделиво вздернула подбородок.

Он снисходительно оскалился и вернулся на скрипучий табурет. Шумно отпил из кружки и жадно взгляделся в пустое дно. Открыл пасть и выжал на шершавый язык капли остатков.

– Нравится мне твоя благородная цель прибить любовника, – стукнул перевернутой кружкой о стол и взглянул на шкаф с покосившейся дверкой. Облизнул усы, когтем выковырял что-то из зуба и сожрал. – А план-то какой? Ну, до-

пустим, научу я тебя сражаться. Что дальше? – пожал мощными плечами.

– Я знаю поместье, как свои пять пальцев, – начала воодушевленно, вспоминая тайные ходы и лазейки большого дома. – Прoberусь к Люцию в комнату и снесу уроду башку одним ударом меча. А потом убью себя и буду такова! – резанула с плеча, чем вызвала у чудовища приступ истерического смеха.

– Говняный план, – фыркнул и почесал мохнатый подбородок. – Ты что же? Местью наслаждаться будешь всего несколько минут? С этим великим чувством надо всю жизнь прожить, иначе, зачем заморачиваться? – а лохмач дело говорил! Об этом я как-то не подумала. Но мне простительно. После поездки спиной по земле вообще плохо соображала. Боль от ушибов и ссадин никто не отменял. Кожа горела огнем, а припухшая лодыжка, падла, противно ныла.

– Другого пока нет, – тяжело вздохнула и развела руками, уверяясь в собственной никчемности.

– А ты как истинная ведьма обратись к темным силам, помогут составить план. Тут и моя тогда помощь не понадобится, – ха! Хорош советчик! Неужели я и правда на ведьму смахиваю?

– Не ведьма я никакая, – недовольно прыснула и отвернулась к зашторенному окошку. Вперилась взглядом в запыленную темную ткань. – Я мешала ему баб всяких иметь, скандалы устраивала. Вот он и вписал мое имя в указ о со-

жнении. В соседнем поместье кто-то мор на прислугу навел. Выставили так, что атрибуты для смертельного ритуала в моей комнате нашли. Подставил он меня, чтобы избавиться, – было как-то неловко в этом снова признаваться. Поступок Люция был настолько подлым, что меня саму за него стыд одолевал.

– Очень в духе инквизитора, – ничуть не удивилось чудище.

– Тебе откуда знать? – злобно вылетело и не поймаешь. Меньше всего хотела обидеть словом чудовище, которое оказалось человечнее Люция, спасло меня и притащило в свой дом. Но было уже поздно исправляться.

– Иногда мне приходится выходить из леса, чтобы купить кое-что на рынке. Тот еще маскарад с маской и мантией! Так вот меж рядов такого наслушаешься, что уши в трубочку сворачиваются. А об инквизиторе разве что ленивый не говорит. Особенно девки сокрушаются, – я и подумать не могла, что чудовище Темного леса может бродить среди обычных людей. Ох, ё! Куда катимся? А народ и не догадывается, с кем в лавке может столкнуться.

– Да-а-а, весь Валлам под себя подмял. Со смертью Уилла Ретбоуна все изменилось. Хороший он был мужик. Справедливый и заботливый. Жаль его, – сказала искренне и посмотрела на чудовище. Казалось, он даже немного взгрустнул. Хотя с чего бы? Откуда ему знать старшего Ретбоуна?

– Надо тебя приодеть, – резко сменил тему разговора и

подскочил с места. Засуетился у сундука, мучая замок металлическим ключом. – А то раскинула прелести. Эгри мне тут смущаешь, – на что волк перекатился на спину и подобно домашнему псу выставил пузо, мол, почеси. Зверь вызвал у меня улыбку и напомнил о любимице. Но слезть с кровати и почухать волка голышом не решилась. Простынь совсем уж тонкая, короткая и прозрачная. Прикрыться и правда стоит, пока кое у кого штаны не вздымились. – Лови! – выудил из сундука нечто непонятное и кинул в меня. Поймала рукой на лету и застонала от боли в ключице. – Извини, – пожал мощными плечами и вернулся на привычное место за столом. Начал пристально наблюдать за тем, как я изучаю выданную вещь.

Это было нечто между ночной сорочкой и рубахой. Балахонистое, с завязками на вырезе горловины. Ткань серая, но сразу видно, что раньше белой была, застиранная сильно. Замытые пятна крови и милая такая оторочка по канту черного цвета. Что ж, лучше, чем ничего. И плевать, что скорее всего снята с трупа. Ох...

– Отвернись, – пригрозила пальцем, на что чудовище закатило глаза, скрестило огромные мускулистые руки на груди и картинно отвернулось. – Ты тоже, – приказала встрепенувшемуся волку. Но на зверя угроза не подействовала. Пришлось явить ему прелести на те несколько секунд, когда напяливала на себя рубаху. – Я тут подумала. Мы не познакомились, – вдруг меня осенило. – Как тебя зовут?

Лохмач повернул голову и посмотрел на меня растерянно. Пожал плечами и свел в кучу густые брови.

– У меня нет имени. Ты первый живой человек, с которым я заговорил в лесу. Так что представиться не могу.

Сердце защемило от жалости к неприкаянному чудищу. Я увидела в желтых глазах тоску и одиночество и поняла, что во мне он нуждается так же отчаянно, как и я в нем. Не просто так злодейка судьба притащила меня к порогу его дома. А значит, у моего спасителя и наставника по плану мести бывшему должно быть имя. Обязательно! Не буду же я называть его просто чудищем!

– Как на счет... – задумалась и вспомнила мальчишку из приюта, который однажды спас меня от шайки уродов, избивавших меня каждый день. Он был старше и сильнее. Спокойные и справедливый. Всегда в одиночку ходил и ни с кем не цеплялся. Пожалел слабую девчонку, протянул руку помощи и начистил рожи этим гадам. После этого моя жизнь в приюте наладилась. – Сайвер? – помедлила, ну нельзя же прямо так же. – Нет. Сай! – просияла догадкой.

– Пусть будет Сай, – равнодушно пожал плечами и отрешенно махнул рукой. – Ложись, давай. Я травяные примочки наложу на раны.

Глава 4

Пока чудовище Темного леса по имени Сай с нежностью и трепетом латало мое изувеченное тело, я пристально за ним наблюдала. Повадки, жесты, мимика, ужимки – все человеческое. От зверя в них мало. Потому и пришла к мысли, что не мог этот мужчина родиться чудищем, прожить жизнь за-творником и рассуждать как обычный человек, причем, образованный. У него хорошо поставленная речь. Он явно соврал о своем происхождении. Но по какой причине? Мне еще предстоит выяснить. Есть в нем какая-то страшная тайна. Но есть и хорошая новость – мой страх перед чудовищем потух в зачатке. Теперь я видела в нем мощного союзника. Уж не знаю по какой причине, но Люций не вызывал в нем теплых чувств. Видно было, что Сай ненавидит инквизитора не меньше моего. И это радовало.

– Наутро станет намного легче, – закончил он перевязывать тряпками травяные примочки и заботливо накрыл меня простыней. – Суп сварю завтра. А сейчас мне надо уходить. Эгри тебя будет охранять. С ним ничего не бойся. А это, – едва коснулся он раненой ключицы, – знак того, что волк признал тебя своей.

– Куда ты уходишь? – меня разморило от запаха трав и тепла, что исходил от очага, но любопытство не позволяло

тут же закрыть глаза и погрузиться в сон.

– Я не ночую в хижине. Есть правила, которые нельзя нарушать. О них я расскажу завтра. А сейчас... просто спи, Синти, – снова это «Синти». Ну, зачем? Опять физиономия этого горного козла изменника всплыла в памяти. Благо, на этот раз я смачно вгоняла ему в глаз толстую иглу. Брызги крови, крик, страх в оставшемся нетронутым глазу. Ух! Прямо песня! И я тут такая со словами: «Помнишь, я говорила, что ты пожалеешь?». Мой раскатистый смех на всю округу, занавес и аплодисменты. Прекрасно сыграно, Синтия!

В мечтах о светлом будущем я даже не заметила, как провалилась в глубокий, вязкий сон. А проснулась от того, что мокрый шершавый язык нагло нализывал мою ляжку. Потерла глаза, разлепила веки и увидела у кровати Эгри.

– У ты! Волчара! – потрепала его за ухом и улыбнулась.

Он прекратил орудовать языком и сел у изголовья. Хлопнул лапой по краю подушки и протяжно заскулил.

– Чего надо? – приподнялась на локтях и к большому удивлению почувствовала, что ключица не болит, спина зудит и чешется, а лодыжка не ноет. Удивительно! Да Саю надо бросит свою хижину, и идти устраиваться на работу в городской госпиталь. Такого целителя там с руками оторвут.

Эгри повел острыми ушами и повернул морду в сторону двери. Я замерла и прислушалась. По звуку казалось, что рубят дрова, потому что знаю, что это такое и не раз сама их рубила для печи из-под плети экономки. Значит, Сай давно

проснулся и занялся бытом.

Остаться в стороне не могла. Не так воспитана, чтобы безоручкой прозябать в комнате. Хотелось помочь и показать, что я могу быть полезна. Поэтому, невзирая на слабость, поднялась с кровати, сняла присохшие примочки и прошла пару шагов по полу, испытывая ногу на прочность.

– Согласна, – произнесла, опершись рукой о волка. – Для тяжелой работы рановато. Но... Надо выйти хотя бы. Как думаешь? – поймала себя на мысли, что начала общаться с волком как с человеком, уподобляясь лохмачу. Но было приятно гладить его по жесткой шерстке и чувствовать, как натягиваются жилы мощного животного под моими маленькими ладошками. – Правильно. Нечего валяться в постели целыми днями, – поставила себе цель и толкнула скрипучую дверь вперед.

Яркий солнечный лучик на миг ослепил. Я зажмурилась, сложила руку козырьком и посмотрела на двор, в который меня вчера приволок Эгри.

Да какой уж тут двор! Сплошное месиво из травы и грязи! Но довольно просторно. Собственно, волку этот кошмар был только в радость. Он явно почувствовал себя свинкой и принялся кататься и волочиться по грязи, пачкая шерсть черной субстанцией. Я же стояла на узком деревянном крыльце, схватившись за голову, представляя масштаб работы по купанию огромного волка.

– Эгри так забавляется. Не переживай. По реке разок

сплавает и будет снова чистенький, – взмахнул мужик топором и расколол бревно в щепки. – Как ты себя чувствуешь? – выпрямился и стер пот со лба. А я как дурочка обомлела, наблюдая за игрой его мышц в солнечных лучах. О! Если не смотреть на звериную морду моего спасителя... Стоп! Синтия, возьми себя в руки, наконец! Тело, конечно, бесспорно восхищало.

– Сносно. Думаю, смогу тебе помочь. Что надо делать? – спустилась аккуратно с двух ступенек босыми ногами в грязь. Можно и измараться ради благого дела!

– Присядь в тени и почисти овощи для супа, – указал он рукоятью от топора на низкий табурет под деревом и таз с овощами.

Я покорно кивнула и проковыляла к указанному месту. Нашла нож и крепко сжала его в ладони. Орудовать таким не затейливым предметом для меня проще простого. Сай даже не представлял, сколько за свою жизнь я почистила и порезала овощей. Помню, с какой любовью готовила суп для простывшего Люция. Как приносила на подносе вкусности и чай. Как он смотрел на меня своими глубокими добрыми карими глазами...

И в какой момент с ресниц сорвалась слеза, затерявшись в тазу? Почему я, обозленная и отчаянная, вдруг расплакалась на пустом месте? Зачем? А слезы дурацкие капали и капали, застилая мутью обзор.

– Все будет хорошо, – с шепотом на мою голову опусти-

лась большая мягкая рука. Погладила меня по каштановым кудрям. Зарылась пальцами в гнездо на затылке. Пальцы прошлись по шее и плечу, и ушли в никуда. А я подняла на чудовище заплаканный взгляд. Стыдно было плакать, но удержать поток соленой воды не смогла. Прильнула щекой к его ноге и всхлипнула. – Он ответит за каждую твою слезу, обещаю, – эти простые слова окрылили меня настолько, что улыбка сама собой озарила лицо. Я подняла взгляд на спасителя и приподняла таз с нарезанными ровным кубиком овощами.

– Готово, – шепнула и стерла со щек влагу.

– Умница, – похвалил, и тепло разлилось по телу.

Сай забрал таз и пошел к разгоревшемуся костру. Установил над огнем котелок с водой и пододвинул ближе табурет. Уселся и начистил тряпицей половник. Я смотрела в его широченную спину и не решалась подойти. А Эгри продолжал резвиться хрюшкой в грязи. Если не думать ни о чем и просто смотреть на волка, то ничего кроме смеха его поведение не вызывало, но я, дура, думала. Опять вспоминала тот день, когда Люций с братом сражались на мечях на заднем дворе поместья. Тогда Лекс одолел его одной левой и уложил на лопатки. Приставил острие к горлу брата и тут же протянул руку, чтобы помочь подняться на ноги. Старший Ретбоун снисходительно улыбался. Его зеленые глаза сверкали азартом и тем самым отцовским блеском. Он искренне переживал за брата и учил его смело сражаться. Жаль, что у

меня не было такого старшего брата Лекса. Тогда моя жизнь могла бы сложиться иначе.

От воспоминай меня отвлек Эгри, резко сорвавшийся с места. Волк побежал в самую чащу леса и скрылся за густыми кустами. И какая муха его укусила?

– Опять лютует кто-то, – буднично отозвалось чудовище. – Жди мертвяка и готовь лопату, как говорится, – рассмеялся, а я напряглась.

– Он почуял человека? Кто-то бросит по лесу? – подошла к Саю сзади и нашла сухой островок рядом с костром. Присела на землю и скрестила грязные ноги.

– Да. Есть круг, за который лучше не заходить. Ты его нарушила вчера, а кто-то сегодня. Эгри охраняет свои владения самоотверженно. Не званые гости нам не нужны, – поднялся он с табурета и закинул в кипящую воду овощи.

– Так кто же на самом деле чудовище Темного леса? Ты или он? – начала я скручивать кудрявые волосы на затылке.

– Чудовищ много, Синти, но живут они не в лесу, а в городе. Просто под масками людей скрываются, – я тогда посмеялась. Не поняла глубинного смысла, лицезрея перед собой самое настоящее чудовище.

Глава 5

Суп на костре получился ароматным, наваристым и вкусным. Лохмач знал толк в готовке и почти идеально подобрал специи к овощному блюду. Пока мы сидели у огня, набивая брюхо, Эгри так и не вернулся с обхода по своим территориям. Знать бы еще, где заканчиваются земли чудовища, и начинается обычный Темный лес Валаама. Но долго думать об этом не пришлось. Отвлек интерес к небольшой постройке, которую вчера не заметила. Прикрытая раскидистыми ветками исполинского дерева покосившаяся лачуга немного смутила. Ни ступеней, ни крыльца. Только дверь деревянная с большим амбарным замком и пара плотно зашторенных изнутри оконцев. Прохудившаяся соломенная крыша с торчащей из нее трубой. Сначала я предположила, что постройка служит неким складом, но тут же отмела эту мысль из-за того, что Сай не ночевал в доме. Тогда где он был всю ночь? Не хотелось настолько стеснять хозяина леса, по сути, выселив его из дома.

– Я могу сегодня на полу лечь. Мне не привыкать спать на твердом, – допила жижу из чарки и вытерла губы тыльной стороной ладони.

– Это ни к чему, – накрыл он котелок крышкой и отставил подальше от огня. – На ночь я ухажу туда, – указал Сай на

лачугу под деревом.

Я сходу уловила, что ему неприятно об этом говорить, и с лачугой связано нечто не хорошее. От того мое любопытство и разыгралось до предела. Захотелось сорвать замок, ворваться внутрь и посмотреть на убранство, окружающее чудовище каждую ночь.

– Почему? – поднялась с земли и стала увлеченно растирать больную лодыжку, делая вид, что просто поддерживаю разговор. Сама же поглядывала из-под ресниц на чудовище.

– Неважно, – едва не зарычал Сай, махнув когтистой рукой в мою сторону. Но ему так легко от меня не отмахнуться!

– В доме ведь просторнее, – продолжала настаивать. – Я не покусаю, обещаю, – игриво подмигнула, улыбнулась и нарвалась на звериный оскал в ответ. Шутку он не оценил и ощерился.

– Значит, так, Синти, – подошел ко мне вплотную и потечески положил тяжелую ладонь мне на плечо, стиснул немного и поймал прямой взгляд. – В этих землях я хозяин и если хочешь остаться, будешь жить по моим правилам, – я заглянула в глубину желтых чудовищных глаз и стушевалась. Настроен он был серьезно, поэтому я закивала болванчиком, решив не вступать в обреченный на проигрыш спор. – В лачугу заходить нельзя под страхом смерти. Даже не думай ошиваться рядом и заглядывать в окна! А если рискнешь попытаться открыть замок, оторву ручонки. Понятно? – изобразил подобие улыбки, но снова получился оскал. Длинные

усики зашевелились, а широкий нос наморщился, ноздри надулись. Тогда-то я и решила, что мне любой ценой надо вскрыть замок и заглянуть в лачугу. Именно там спрятано нечто таинственное, нечто такое, что даст правдивый ответ о личности моего нового друга.

– Понятно, – накрыла его руку своей и чудовище резко оторвало ладонь от моего плеча, будто обожглось.

– Я не шучу, Синти, – злостно прорычал и мышцы на широком торсе напряглись так, будто его кожа сейчас лопнет. Я невольно смотрела и любовалась идеальным рельефом, что не составило труда, ведь я была ниже Сая на целую голову. Вздыхающаяся грудь чудовища находилась как раз напротив моих глаз и манила прикоснуться, ощутить каменную твердость мышц под пальцами. Но я не поддавалась интимному порыву.

– Я поняла, честно, – нехотя подняла взгляд на страшную морду и мило улыбнулась.

– Хорошо, – смягчился лохмач. – А сейчас идем, я наложу новые примочки, и уже завтра ты сможешь выполнить мое задание, – жестом повел за собой, и я радостно сошла с места.

– Задание? Завтра ты научишь меня орудовать мечом? – прихрамывая, шла и смотрела в его широкую спину. Ей и задала волнующий вопрос. Мне бы поскорее взять в руки оружие и осуществить свою месть.

– Нет, – рассмеялся, потешаясь над моей наивностью. –

Меч – не твое оружие. Слишком тяжелый для такой худощавой крошки. Я подберу тебе другое оружие, – мы вошли в дом и Сай усадил меня на кровать. Засуетился у печи.

Другое? А какое другое оружие он мне подберет? – с тоской посмотрела на красивый начищенный до блеска меч. Крошка, значит? Вот уж нет! Стало немного обидно.

Пока чудище наполняло таз водой, я тихо прошуршала к стене и вцепилась в резную рукоять. Стиснула оружие двумя руками и приподняла над удерживающими его гвоздями. А вот и ничего сложного! Ха!

Осмелев, рванула меч на себя и обалдела от его тяжести. Сгорбившись, попыталась удержать его в руках, но не сумела и уронила на пол. Грохот получился дикий. Сай обернулся на громкий звук столкнувшегося с деревом металла и едва не придушил меня взглядом.

– Проклятье! – выругался и подскочил ко мне. С особым трепетом поднял меч, погладил сталь и вернул оружие на место. Повернулся и окинул меня осуждающим взглядом, замотал головой. – Я разве разрешал его трогать? Вернись на кровать, живо! – отругал, как непослушное дитя и пригрозил пальцем.

Я виновато вздохнула и поплелась к постели с опущенными плечами, снова уселась на край кровати. Обиженно скрестила руки на груди и надулась.

– Зачем так орать? Я всего лишь хотела попробовать, – пробурчала сквозь зубы.

Чудовище притащило таз, специально с громким ударом поставило его на пол и брызги воды окатили мои колени. Затем он бережно обхватил мои стопы и опустил в воду. Взял тряпицу и принялся отмывать ноги от грязи. Я застыла, замерла от неожиданной заботы. Никто и никогда в этой жизни не мыл мне ноги!

– Ты должна меня слушаться, Синти. По незнанию можно всяких дел натворить. А если бы меч упал тебе на ногу и рассек до кости? Я не повитуха, нянчиться с тобой не буду. Так что думай о своем здоровье, если хочешь осуществить месть и умереть красиво, – он так приятно с особой нежностью касался моих стоп, что я едва не заурчала довольной кошкой. Прикрыла веки и на секунду представила свое ближайшее будущее. И оно ой как мне не понравилось!

– Я передумала. Не хочу умирать, – Сай аж застыл, прекратив омыwać ноги дорогой гостье.

Только я хотела возмутиться и попросить его продолжить, как он стянул со стула полотенце и грубо всучил его мне в руки. Мол, хорошего понемножку и дальше сама.

– Это правильно, – одобрил кивком и подошел к столу с травами. Принялся разматывать пучки и смалывать сухие листочки в крошку. – Провести остаток жизни в темнице за убийство – гораздо лучше, чем умереть на месте преступления, – обернувшись, саркастично оскалился.

– Мне нужно убить его так, чтобы меня не поймали, – развела руками и улеглась на живот, когда Сай с чашкой травя-

ной смеси направился к кровати.

Аккуратно задрал рубаху до затылка, он прошелся мягкими пальцами по заживающей спине и меня всю мурашками покрыло. Было так приятно ощущать заботу, что закрыла глаза, уткнувшись лбом в подушку.

– Поэтому ты собралась снести ему башку мечом? – зарачительно расхохотался, втаптывая кашицу в мою кожу.

– Бесспорно, идея не совсем удачная...

– Я бы сказал глупая, – уточнил, не прекращая потешаться надо мной.

– Отвергаешь, предлагай, – резко бросила в ответ. Мне вот ничуть не до смеха. Я человека убить собиралась. Да, он тот еще козел и человеческого в нем мало, но все же. До этого и мухи не обидела, всех брошенных городских песиков подкармливала, а соседскую кошку, поломавшую лапку, выходила. Вот такой с меня боец! Поэтому Сай должен научить меня быть сильной и сражаться наравне с мужчиной. Уверена, все получится. Упорный труд и терпение всегда приносят свои плоды.

– Испокон веков женским оружием считался яд и, если...

– Точно! – подскочила, но тут же была прибита обратно к постели сильной рукой.

– Не шевелись и приподними живот, обмотаю, – подчинилась и полностью отдалась рукам заботливого чудища. Мысли пошли в пляс. Надо достать смертельный яд, проникнуть в дом инквизитора и подлить ему в пищу отраву. И пусть

потом ищут преступника. По сути, меня уже не существует. Подписан указ о моем сожжении. Псы видели, как на меня напал волк. Так что для всего Валаама я уже труп. Прекрасно!

– Отдыхай. Поговорим об этом, когда выполнишь свое первое задание, – расправил рубаху и накрыл меня простыней.

Глава 6

По приказу чудища я весь день провела в постели и чуть не одурела от скуки. Иногда тайком вставала и подходила к мутному окошку. Всматривалась во двор и ждала возвращения Эгри. За это время успело стемнеть, а волк так и не вернулся. Тревожно как-то за зверя. Да и Сай куда-то подевался. В последний раз заходил ко мне в обед. Молча накормил, напоил и задумчивый ушел. Все мои попытки поболтать не увенчались успехом. Пришлось снова вернуться в кровать и набраться терпения.

С приходом ночи мое внимание захватил горящий очаг, который мягко подсвечивал замкнутый сундук. Интересно, что такого ценного хранит в нем чудовище, если запирает на ключ, обитая в одиночестве посреди Темного леса? Я перевела взгляд на меч и успела представить, как обрубая замок и открываю таинственный сундук, а там... Эх, когда-нибудь любопытство меня погубит!

Сражаясь с тягой пошарить по чужим вещам, вспомнила самый счастливый день в своей никчемной жизни. Тогда лето в Валааме выдалось особенно жарким. На небе ни облачка, воздух спертый, горячий, оплавливающий. Было до того невыносимо, хоть плачь, но я проработала несколько часов на улице, выполняя задания злобной экономки. Едва не рас-

плавилась от лучей полуденного солнца, раскраснелась вся, обливаясь потом. А когда пытка закончилась, вернулась в комнату, напилась воды и упала без сил на кровать. Пролежала так до самого вечера и пришла в себя только когда освежилась в тазу с холодной водой. Скрутила влажные волосы дулей на затылке, поправила фартук и вышла в коридор, где сходу столкнулась с любимым.

О! Люций был безупречен в своей неземной красоте. А еще я заметила, как шальным хмельным блеском горят его карие глаза. Сцапал меня в охапку и обдал жаром дыхания кожу у мочки уха. Зашептал что-то несвязное, поднял меня на руки и потащил на задний двор на глазах прислуги.

Я смеялась, делая вид, что вырываюсь, но крепкие руки плотно сомкнулись на моей талии. От тесных оков любимого я сходила с ума, и было все равно, куда и зачем он меня несет. Лишь бы продолжал, не отпускал, не вздумал уйти. Взволнованная и всклокоченная неожиданной прытью Люция, улыбалась и смущенно опускала взгляд. А когда увидела амбар, в котором мы часто уединялись на мешках с зерном, и вовсе забыла, как дышать. Через полуразобранную крышу хорошо просматривалось небо, и любоваться им было одно сплошное удовольствие, особенно, когда сидишь на коленях у обожаемого мужчины. А в этот вечер круглая луна светила особенно ярко в чистоте синего неба в окружении мерцающих огоньков звезд.

Он внес меня внутрь и по привычке усадил себе на коле-

ни. Достал из кармана фляжку, сделал пару глотков, скривился от крепости напитка и протянул мне. Выпить что-то крепче чая мне удавалось редко, поэтому не отказывалась, когда он мне предлагал. Я любила то легкое ощущение эйфории, которое дарила настойка на вишневой косточке, а еще мне нравился ее сладкий вкус и аромат.

Люций проследил за тем, чтобы я выпила не меньше трех больших глотков, и рассмеялся, когда я закашлялась и вернула ему фляжку. Алкоголь приятно раскрывался вкусом во рту и обжигал горло. Сходу дурманил разум и расслаблял мышцы тела.

– У меня для тебя кое-что есть, – снова полез рукой в карман брюк и выудил божественно сверкающее в свете луны ожерелье. Круглые камушки, обрамленные золотом, красиво переливались гранями. Глаз не отвести!

– Это мне? – не могла поверить, что такая красота украсит мою шею, но он с улыбкой кивнул и застегнул ожерелье на моем затылке.

С благоговейным трепетом я коснулась кончиками пальцев драгоценных камней. В порыве благодарности накинулась на Люция с поцелуями. Овила крепкую мужскую шею руками.

Вкус вишневой косточки ощущался на его языке и ввергал меня в безумие страсти похлеще самой настойки. Дыхание обрывалось, сердце выпрыгивало из груди, а по всему телу расплзался пожар.

Люций никогда еще так откровенно меня не касался. Его руки были везде. Горячие ладони умело проникали под одежду, сжимали ноющую от вожделения грудь. Проходились по торчащим вершинам сосков. И всем своим нутром я желала ему отдаться, изнывала от вожделения, но остановил остаток здравого смысла. Я отстранилась, чувствуя почти физическую боль от пустоты между нашими разгоряченными телами. Тяжело вздохнула.

– У меня есть только честь и кроме нее больше ничего, – озвучила жестокую правду. Сиротка-прислужница без денег и собственного угла могла рассчитывать лишь на брак с конюхом или, если повезет, с местным кузнецом. А если потерять и честь, то печальная судьба распутной девки, которую никто не возьмет замуж, обеспечена. Я останусь одна. Без семьи и детей. Что может быть ужаснее? – Я не могу, ты же знаешь.

– Посмотри, Синти, – указал он пальцем в небо. – Я люблю тебя, как отсюда до луны, – я посмотрела на круглое светило и заулыбалась. Сердце зашло галопом от переполняющих чувств. – Придет время, и мы поженимся, обещаю, – покрыл мою шею поцелуями, мягкими губами касаясь контура ожерелья. Залез ладонью под юбку, и я пропала...

– Какая же дура, – шепнула себе под нос, возвращаясь из воспоминания в реальность, и отвернулась от очага к стене. Уставилась в узкий просвет между бревен и замотала головой. – Как до луны... Ты серьезно на это купилась? – продол-

жала себя корить за непроходимую глупость. – Тупая девка с растоптанным сердцем, – ощутив, что глаза защипало от стремящихся выплеснуться слез, сомкнула веки и заставила себя уснуть. Благо, сон быстро унес меня по темной реке в забвение, и я не успела нарыдаться до опухших глаз.

Утро началось со звука копающей землю лопаты. Я тут же подскочила, наспех избавилась от травяных примочек и вышла на крыльцо. Сощурилась от яркого солнечного света, а когда глаза к нему привыкли, отыскала взглядом источник звука.

Неподалеку от запретной лачуги Сай орудовал лопатой, а рядом с ним сидел Эгри. И тут я заметила за довольно высокой пирамидой накиданной земли торчащую бледную руку.

Шокированная догадкой, побрела босая по двору. Тихо подкралась к чудовищу, но волка так просто не проведешь, он уже заметил мое присутствие и активно завилял хвостом, затронув им хозяина.

– Что-то ты сегодня рано, – Сай перестал копать и обернулся. – Иди, подожди меня в доме. Приберусь за Эгри и вернусь, – указал взглядом на хижину.

Но я не собиралась уходить! Ничего не ответив, подболевшись, обошла выкопанную глубокую могилу и остановилась напротив насыпи, за которой лежало обнаженное мужское тело. Распахнутые глаза застыли стеклом в предсмертном страхе. Живот вспорот звериными когтями, а внутри...

– Иди в дом, говорю, – Сай накрыл мужчину от груди до

коленей какой-то тряпкой, но я успела увидеть, к чему приводит встреча с «милым» питомцем хозяина леса.

Но поразило меня не это. Я узнала мертвеца. Разве можно забыть лицо того, кто сдирал с тебя одежду и жадно раздвигал ноги, чтобы надругаться?

– Прояви уважение к усопшему и прекрати пялиться, – Сай схватил меня за запястье и попытался оттянуть от мертвеца, но я вырвалась и пнула уroda в безжизненное плечо.

– Этот гад один из псов инквизитора. Он пытался меня изнасиловать, – проговорила онемевшими губами, вспомнив, как валялась в луже под дождем и думала, что закончу свою жизнь грязной во всех смыслах слова. От этого урода я бы точно отбиться не смогла! Он уже раздвинул мне ноги и проталкивался, когда нас настиг Эгри.

Чудовище воткнуло лопату в землю и приблизилось к трупу. Опустилось на корточки у бледного лица. Брезгливо рассмотрело мужчину и отборно выругалось. Кто бы мог подумать, что Сай владеет подобной лексикой простолюдинов! А еще я совсем не ожидала, что он поднимется и повторит за мной маленький ритуал подлой мести. Правда, пнул он его не в плечо, а в рожу. Подхватил ношу под безжизненные руки и бесцеремонно зашвырнул в могилу.

– Молодец, Эгри! – почесал волка за ухом. – На этот раз сработал отлично, – и принялся закапывать мертвеца, напевая под нос веселую песенку. Кажется, я раньше уже слышала эту мелодию, но никак не могла вспомнить где. Не было

сил напрягать воспаленный после увиденного мозг, поэтому махнула на это рукой.

Хоть мои ноги и замерзли стоять на холодной земле, а все равно дождалась, когда от инквизиторского пса останется только бугорок сырой земли. Вспотевший от тяжелой работы Сай вздохнул и откинул лопату. Посмотрел на меня, застывшую на одном месте без чувств, и подошел ближе. Не сразу, но все же решился и обнял. Крепко прижал к мощной груди, погладил по волосам. Я закрыла глаза, прислушиваясь к стуку его сердца. Оно забилось в такт с моим и стало так хорошо и спокойно, будто ничего плохого со мной не случилось. От чудовища веяло защитой. Все равно, что непробиваемым коконом накрыться.

– Как поживают раны? – прошептал над ухом.

– Отлично. Я готова к заданию, – нехотя оторвалась от теплой груди зверя и покрутилась на месте, демонстрируя, что почти не хромаю.

– Тогда иди в дом и жди меня там.

Что ж, пришлось плестись обратно в хижину. Пока дождалась Сая, ополоснулась в тазу и села за стол с кружкой прохладной воды. Не успела опустошить сосуд, хорошенько смачивая горло, как чудище явилось с широкой улыбкой, на которую только он был способен. Оголил острые клыки, самодовольно обхватывая большую походную сумку. Вытряхнул ее содержимое на кровать и подозвал жестом.

– Это для тебя, – проговорил торжественно.

Я подошла и склонилась над дарами. Черные штаны, серая рубашка, темная мантия с капюшоном, кожаные туфли – все это точно когда-то принадлежало худощавому мужчине и снято с чужого плеча. Но я не брезгливая. Больше всего меня заинтересовали не вещи, а мятый лист бумаги, прибитый бархатным мешочком. Сай взял мешочек и подбросил в воздух, а потом поймал, намекая на звон монет. А я схватила листок и начала зачитывать вслух коряво начерченные слова.

– Женские вещи, обувь, белье, – а на следующем споткнулась. – Ратафия? – удивленно посмотрела на лохмача.

– А что? Я люблю спиртовые настойки. На досуге очень расслабляет, вообще-то, – пожал своими огромными плечами и фыркнул, мол, отстань и читай дальше.

– Четыре бутылки? – полезли мои брови на лоб. – В ней девяносто градусов, – аж жарко стало, когда представила ее крепость. Замахала бумажкой перед лицом, как веером.

Он не ответил, а рыкнул так, будто смачно обложил по батюшке. Я подняла ладонь над головой, оповещая о капитуляции. Уж не мне учить лесного зверя жизни, но удивил, так удивил!

– Зефир? – прочитала следующий пункт и взяла свои слова обратно. Зефиром удивил больше! – Seriously? Зефир? Точно не мяса кусок нужен?

– Ох! – опустился он на кровать, и она жалобно заскрипела под весом чудовища. – Ну, люблю я зефир! Люблю! Что с

того? – всучил мне в руку мешочек с монетами. – Давай, одевайся. Сбегаешь на рынок. Это и есть твое первое задание.

– Я так и поняла, – еще бы! Как только увидела странный список, сразу сообразила, в чем заключается задание. Не зря же он сокрушался, как тяжело такому как он затеряться в толпе.

– Вот и одевайся молча. Там на все хватит. И себе леденец на палочке возьми, – кинул раздраженно и махнул на меня рукой, недовольный допросом.

Я и засобиралась, в уме прикидывая, в какой стороне лучше выйти из леса, чтобы попасть не к главным воротам рынка, а зайти сбоку.

– Эгри тебя проводит. Будь осторожна. Посильнее натяни капюшон и ни с кем не заговаривай.

– Не волнуйся, принесу я твой зефир, – подначила напоследок и рассмеялась. Вот же чудище зефирное!

Глава 7

Когда обувка на пару размеров больше, а веревка едва удерживает на талии штаны, идти по густому лесу не так-то просто. Но я никогда не боялась трудностей. Выполню задание Сая в совершенстве и доставлю все по списку в самый кратчайший срок. Тем более что меня охранял огромный злобный волк, который не прочь подкрепиться заплутавшими путниками. Таких, к счастью, мы не встретили.

– Ну что, Эгри, подошли мы к кромке леса, миленький, – погладила серого зверя между ушами и указала на заброшенный тракт.

Здесь уже пару лет не проезжали повозки торгашей из соседних поселков и городов. Они наладили пути через другую, более безопасную дорогу. Из-за расположения деревьев, что образовали ветвями почти беспросветный туннель, раньше тут находилось пристанище разбойников и мелких воришек. Но теперь все спокойно. Поэтому я смело вышла на каменистую дорогу и побрела в город, в котором будет легко затеряться. Никто не обратит внимание на человека в мантии с походной сумкой наперевес. Многие из близлежащих поселков именно в таком виде и ходят на рынок.

Но для верности я все равно шла настороженно и постоянно оглядывалась. Эгри, сидя у дороги, так и застыл изва-

ниями, из чего я поняла, что волк будет дожидаться меня на этом месте. Что ж, постараюсь не задерживаться.

Ага! Было бы сказано! Когда с головой окунаешься в рыночную суету, совсем теряется счет времени. Как пройти мимо вездесущих лавок с разнообразными товарами? Их хочется разглядывать, щупать, хотя бы мысленно примерять на себя. А особенно сильно любила касаться украшений. Блеск камней завораживал, а особенно цитрин. Он так напоминал о яркости глаз чудовища, что мимо пройти я не смогла. Постояла, поглазела, но заставила себя скорее вернуться к заданию.

Закупившись одеждой и алкоголем, ходила от лавки к лавке в поисках зефира. С настойками все проще. Их повсюду продают, а вот со сладостями беда. Единственная ближайшая кондитерская лавка находилась на самом входе в рынок со стороны центра города. Но ничего не поделаешь. Пришлось топтать, попутно краем уха собирая сплетни громкоговорящих людей. Так я узнала, что мор, уложивший всю прислугу соседнего с Ретбоун поместья, оказался вовсе не мором, а сивухой, которой они потравились и испустили за ночь дух. Вот оно как бывает! Выходит, меня по ошибке обвинили. Даже смешно стало. Так инквизитор дела и решает. Чуть что – ведьма или колдун! Удобно-то как. А наказывать за ошибку все равно некому. Не побегут же из-за одной никому не нужной сиротки самому королю жаловаться. Нет, не побегут. Вот и сходит все с рук моему бывшему.

– Самые вкусные сладости Валаама! Налетай, торопись! – скандировал кондитер, лицо которого я хорошо знала. Все же раньше часто ходила мимо его лавки. Тут тебе и лакрица в спиральках на нитках висит, и коробки с пирожными и даже плитки горького шоколада.

Прежде чем подойти, пониже натянула капюшон, вдруг узнает и растреплет, что видел меня живой. Не нужно мне к себе лишнее внимание. Хочу наблюдать за вытянутой рожей этого козла, когда увидит меня живой и здоровой перед собственной смертью.

– Мне бы зефира, – указала на белые пышные сладости, наслаждаясь пряным ароматом кондитерских изделий. До чего, наверное, приятная у него работа. Целыми днями нюхать сладкое.

– Кончено! Сколько взвесить милой даме? Наисвежайший! Пальчики оближете, – я задумалась, прикинув размеры моего голодного чудовища.

– Пару кило давайте, – думаю, на несколько дней должно хватить. Он ведь не уточнил количество ни в штуках, ни по весу.

Кондитер засуетился, аккуратно заворачивая товар в шуршащую бумагу. Объявил цену, и я вдруг вспомнила!

– И леденец давайте. Вот этот в форме звездочки, – указала на красный, пахнущий вишней.

– Скорее! Скорее! – послышались голоса за спиной. Я обернулась и увидела стекающуюся к выходу толпу. И куда

все неслись, как оглашенные? Стало интересно, поэтому побыстрому расплатилась, уложила покупки в сумку и приблизилась к народу.

Старалась уловить, о чем все судачат, но как только покинула рынок и оказалась у центральной площади, и так все поняла. Люди любят зрелища. Особенно те, где надо наблюдать за страданиями других. Это нечто древнее, в крови у нас. Все равно, что в театре на заморскую постановку посмотреть. Мало кто пропустит такое событие. Для Валаама с приходом нового инквизитора и театра никакого не надо. Вот тебе и постамент железный посреди города, и кострище, сложенное на нем, и столб, к которому привязана новая жертва. Все как мы любим! Раньше мне казалось, что я одна такая неправильная, остаюсь дома, пока остальные наслаждаются казнью. Но сегодня я упорно пробивалась через толпу в первые ряды, ведь приговор несчастной женщине зачитывал сам Люций Ретбоун.

Зачитывал ровным тоном с каменным лицом, пока веревки на ее руках и ногах затягивали потуже, и кричала она громко:

– Я не виновна! Я не ведьма! Помогите, люди добрые!

Где-то я уже это слышала. И от темных воспоминаний защемило сердце, глотку сковало свинцом и в носу засвербело. О! Все это предвестники позорных слез. Гнать их надо поганой метлой. Не для того, чтобы разрыдаться, я так близко подобралась к инквизитору. Смотрела на него из тени ка-

пюшона и дух захватывало. Клянусь перед светлыми силами и темными, что красивее мужчины за всю жизнь не видела. Затянутые в кожаные латы руки и ноги, костюм из дорогой черной ткани, а поверх широких плеч развивающийся на ветру красный плащ. Коротко остриженные черные волосы, гладко выбритые четкие скулы. А глаза... О! Эти глаза! В них можно найти либо счастье, либо погибель. К сожалению, я столкнулась и с тем и с другим.

– Люди! Помогите! Я не ведьма! Спасите! – извивалась в агонии растрепанная светловолосая женщина средних лет. Я раньше никогда ее не видела, но на собственной шкуре почувствовала какого это, когда тебя убивают ни за что. Мое сердце разболелось от жалости и бессилия. Ничем я помочь ей не смогу.

– Поджигай!

– Сжечь ведьму!

– Будь ты проклята, нечисть!

Вот и ответ разъяренной толпы на мольбы. Люций вынес приговор и отошел в сторону, чтобы жар костра не коснулся его дорогой одежды. Холодный, надменный, совершенно безжалостный, но безумно красивый. Как я могла его любить? И почему даже сейчас, когда любовь превратилась в лютую ненависть, глубоко в душе ощущаю особый трепет? На задворках воспоминаний милый мальчишка кружил меня в танце и дергал за косу, оказывая первые неловкие знаки внимания. Куда это все ушло? Почему кануло в черную

пучину забвения? Где справедливость? Почему любовь так жестока? Обидно. Но пора смириться с тем, что как раньше никогда не будет. Мы обязательно еще встретимся с любимым. Эта встреча не первая и не последняя. И в следующий раз я буду готова отомстить! Он на собственной шкуре ощутит ту боль, что мне причинил. Он сильно пожалеет, что избавился от глупой влюбленной девчонки!

Я не стала смотреть, как с воплями ужаса заживо горит женщина. Не стала наблюдать за каменным инквизитором и его псами. Опустив голову, ушла с площади и вернулась на рынок. Снова подошла к кондитерской лавке и купила еще один леденец, чтобы насладиться им по пути в качестве утешения. Маленькое вознаграждение за проявленную силу воли. Я слишком неопытна и слаба. Рано осуществлять задуманную месть. Но увидев его сегодня на площади, еще раз убедилась, что Люций заслуживает смерти от руки той, которую предал и убил!

Глава 8

Я настолько погрузилась в собственные мысли и воспоминания, что двигалась в сторону леса прогулочным шагом. Все же от нагрузки и неудобной обуви лодыжка начала немного ныть. Но я утешала себя тем, что скоро окажусь в хижине и переоденусь в новое. Наконец, прикрою свои женские прелести, и не буду смущать чудовище. С улыбкой вспомнила, как он отмывал меня от грязи, а потом накладывал примочки. Пусть он наполовину животное, но человеческое в нем преобладало. В штанах уж точно! Это я успела заметить. Стыдно признаться, но многое бы отдала, чтобы разглядеть Сая ниже пояса.

– Тьфу! Что за мысли, Синтия? – шепотом саму себя отругала и тут же расхохоталась. Да, определенно! Любопытство – мой главный порок. И все-таки дико интересно.

– Эгри! – увидела выглянувшего из-за дерева волка и вошла в густой лес.

Зверь обрадованно завилял хвостом и повел меня за собой через густую чащу. Весь путь я старалась запомнить дорогу, вдруг когда-то придется выбираться из леса без помощи Эгри. Но все усложняло отсутствие тропок. Приходилось продирааться через заросли кустарников и перепрыгивать через вездесущие ручейки, что змейками тянулись по выбои-

нам в земле. Их легкое журчание успокаивало, особой мелодией сливалось со звуком потревоженной ветром листвы. Я знала, что где-то в Темном лесу есть большая река и раньше горожане часто к ней ходили, но никогда ее не видела. Только частые цветочные полянки встречались на пути. Приятно пахло травами и пылью. Разноцветные бабочки порхали над цветами наряду с рабочими пчелками. Благодать, от которой поднималось настроение.

Когда Эгри побежал вперед бодрее, я поняла, что мы приближаемся к хижине. А потом увидела прикрытую листвой лачугу. Огляделась. Чудовищного хозяина не видно и не слышно, значит, можно тайком заглянуть в запретное окошко.

Сердце волнительно отстукивало чечетку по ребрам, когда я тихо подкралась к лачуге и нырнула под ветви дерева. Бесшумно подошла к оконцу и встала на цыпочки. Заглянула в него и наткнулась на плотную шторку. Разочарованно вздохнула, а потом взглядом отыскала щелочку меж заломами ткани. Сложила ладони трубочкой и припала к прохладному стеклу. В темном помещении через такую крохотную щель мало что можно было разглядеть, но я заметила деревянное колесо. Оно стояло лицом к окну.

– Что я говорил о правилах? – послышалось над ухом. Дыхание шепота и кончики усов защекотали мою кожу. От неожиданности дернулась, но сделала вид, что ничуть не испугалась. Отпрянула от окна, натянула самую обворожитель-

ную улыбку, на какую была способна и повернулась к чудищу лицом.

Он грозно подбоченился, напомнив мне экономку Тамми. Осуждающий взгляд желтых глаз заставил виновато пожать плечами.

– Я тут мимо проходила, и мне послышалось... – начала выдумывать легенду, но Сай сразу меня оборвал, не желая ничего слышать.

– Еще раз увижу тебя у лачуги, отшлепаю, – продемонстрировал со всех сторон свою огромную ладонь и нахмурился.

Ха! Этим меня не напугать! Мое мягкое место видало пытки и похлеще. Нас в приюте за малейшую провинность розгами секли и ничего. Даже к боли можно привыкнуть. Но сейчас не тот случай, чтобы хорохориться. Я действительно провинилась. Поэтому опустила плечи и тяжело вздохнула.

– Прости, больше не буду, честно, – и все равно не удержалась, добавив: – ты ничего о себе не рассказываешь. А мне надо знать все о своем наставнике.

– Ладно, – махнул рукой и позвал за собой. – Пошли. Все купила? – кинул через плечо.

– Конечно. Ты сомневался? – загордилась. – Что сложного в том, чтобы сбегать за покупками?

– Кому как, – рассмеялся.

Ах да! Я же совсем забыла, как он огромен, волосат и воюч. Успела привыкнуть.

– Тогда почему так долго? Я уже хотел идти громить город, – пропустил меня первой на крыльцо и распахнул передо мной дверь.

– Громить? – удивленно застыла на пороге и повернулась лицом к чудищу. – Seriously?

Чтобы я не загораживала ему путь в комнату, Сай обхватил меня за талию, будто пушинку оторвал от пола и втащил внутрь. Поставил в сторонке и отошел на шаг назад. Огромные мышцы на его теле забугрились так, что даже соски на мощной груди зашевелились. Признаться, зрелище завораживало!

– Ты недооцениваешь своего наставника, Синти, – хищно рыкнул и клацнул острыми клыками.

Это точно! Недоценила красоту его шикарного тела. Откровенно залюбовалась, чувствуя, как от смущения разгораются алым цветком щеки. Приличные девушки на мужчин так не пялятся, но я глаз не могла оторвать. От того, чтобы протянуть руку и коснуться его обнаженного торса меня удержал остаток здравого смысла. Насильно опустила взгляд в пол и закивала.

– То-то же! – произнес победоносно. – Давай уже. Доставай покупки.

Я засуетилась, закружилась на месте и подошла к кровати. Поставила сумку на постель и сначала достала кулек с зефиром. Аромат пышной сладости заполонил комнату, и чудище заурчало, будто кот на валериану. Жадно схватил бумагу

и уволок. Уселся за стол и, облизывая в предвкушении усьища, разорвал бумагу. Я с улыбкой наблюдала за тем, как он целиком засовывает зефирину в пасть.

– Вкусно? – на что не получила ответа, но он был и не нужен. От удовольствия Сай аж глаза подкатывал. До чего же смешно это выглядело со стороны! Сдержанть улыбки я не сумела.

Пока он чавканьем признавался зефиру в любви, я разобрала сумку. Бутыли с настойкой поставила на печь и зашла в закуток, чтобы переодеться. Признаться, с бельем немного погорячилась. Купила слишком красивое с кружавочками и оборочками по канту черной шелковой ткани. Никогда такого не носила, но всегда пускала слюни, проходя мимо лавки с женским бельем. Лиф тоже подходил к трусикам по цвету, хорошо поддерживал грудь и ложился на кожу мягким кружевом. Туфли лодочки на прочной сплошной подошве и синее походное платье в пол. В нем и выйти на люди не стыдно, и работу по дому удобно делать. Подол легко подпоясывался. А вот на новую мантию деньги решила не тратить. Купила черную повязку, скрывающую пол лица. Только глаза и торчат. Так будет надежнее выходить в город.

– Ну как тебе? – вышла в центр хижины, расправила юбку и со смехом закружилась.

Не думала, что сумею оторвать чудовище от любимого лакомства, но у меня получилось. Он так и застыл с зефиркой в пасти. Одобрил наряд кивком, и я заметила, как его

взгляд упал на довольно глубокий вырез. Ложбинка между грудей заинтересовала Сая особенно остро. И я вновь убедилась, что ниже пояса он обычный мужчина. Ширинка так и набухла камнем. Он заерзал на табурете, когда проследил за моим взглядом, и развернулся ко мне боком.

– Ты не рассказала, почему так долго, – начал говорить воспитательным тоном, как только проглотил зефир.

– Зашла на центральную площадь, – отмахнулась, схватила с тумбы леденец и села за стол напротив него. Медленно развернула лакомство и облизнула кончиком языка. М-м-м вкуснота!

– Зачем? – напрягся всем телом и подался вперед.

Я лизнула леденец еще с большим удовольствием, задерживая конфету на языке, чтобы сладость впиталась в каждый рецептор.

– Инквизиция ведьму сжигала. Вернее, ведьму по приговору, а не по сути. Не верю я, что та несчастная настоящее зло, – заглотила звездочку полностью и смачно вытащила изо рта, облизнула сладкие губы. – Люций приговор зачитывал. Стоял там наверху весь такой красивый, козлиная. Вот же паскуда безжалостная!

– Вот как? Я тут думал, что тебя схватили, или того хуже, а ты просто бывшим любовалась! – в этот раз он разозлился ни на шутку. Желтые глаза сверкнули недобрый ревностным блеском. Мне даже страшно стало смотреть в цитриновые омуты, а вдруг на дно утянут?

– Не надо так орать! Он меня даже не заметил, – отмахнулась, чтобы сгладить углы, но не сработало. Сай так сильно разозлился, что стиснул огромные кулаки.

– Больше так не делай, поняла? – припечатал ладонью по столу. И чего вдруг так завелся?

– Поняла, – передразнила его в ответ. У-у-у, чудище лесное! Еще и указывает. – Да поняла я, поняла, – сдалась окончательно под суровым взглядом.

– И еще, – сузил глаза и наморщил нос. – Больше не соси при мне леденцы, – я глянула на красную конфету, а потом на напряженную морду Сая и вмиг все поняла. Рассмеялась так, что чуть с табурета не рухнула.

Глава 9

Я была не права, когда подумала, что зефира хватит на несколько дней. Лохмач слопал его за милую душу в первый же час. А потом еще и леденец мой нахально схрустел. Смотрела я на хищную сладкоежку и думала, откуда он такой взялся? Щель в оконце лачуги не дала ответов на вопросы, а сам он продолжал молчать и что-то от меня скрывать. В немой перепалке мы долго смотрели друг на друга, и в итоге я выиграла бой на острых шпагах взглядов.

– Ладно, наливай, будет рассказ, – стукнул он чашками по столу.

На радостях я подскочила с места и сбегала к печи, схватила бутылку и разлила настойку по сосудам. Удобно устроилась на табурете, обняла чашку ладонями и приготовилась увлеченно слушать. Неужели, наконец, утолю свое дикое любопытство?

Сай втянул носом вишневый аромат и глотнул спиртное. Шумно вздохнул и посмотрел на меня как-то обреченно.

– Я не родился таким, – признал и перевел взгляд с меня на огонь в очаге, будто в пламени заплясало его прошлое. – Пару лет назад я очнулся посреди леса рядом с Эгри и понял – что-то со мной не так. О прошлом ничего так и не вспомнил, сколько не старался. Откуда навыки владения мечом? –

пожал плечами. – Понятия не имею. Но, как оказалось, многое умею. Так и остался жить в лесу с волком. Построил хижину и больше не пытался вспоминать о прошлой жизни. Эгри отлично охраняет нашу территорию. Пошли слухи о чудовище и мало кто сунется в эту часть леса. Все было в моей жизни хорошо, пока Эгри не притащил одну полумертвую, но очень любопытную девицу, – он осушил сосуд и приказным жестом указал на чашку, будто я ему личная прислуга.

После услышанного, от возмущения я чуть не задохнулась. С психом махнула залпом настойку и закашлялась от крепости напитка. Жидкость обожгла горло и мигом разогнала кровь по венам. Меня бросило в жар, а потом огонь внутри потух и оставил после себя приятное обволакивающее тепло. Легкая дымка тумана в голове прибавила смелости.

– И это рассказ?! Ты издеваешься?! – вцепилась в чудовище осуждающим взглядом, а ладонью в край стола. Зла не хватало! Снова он водил меня за нос! Вранье же самое настоящее!

– А ты ждала легенду о принце, которого заколдовала старая ведьма? – прыснул со смеху и сам наполнил наши чашки. – Придется тебя разочаровать, красавица, я вовсе не принц. Все банально и просто, а не так, как ты себе нафантазировала, – пожал плечами и усом не повел. И где только так филигранно врать научился?

Но меня так просто не проведешь!

– Не верю, – упрямо сложила руки на столе. – Почему тогда оберегаешь лачугу? А? Что там такого прячешь? – с вызовом заглянула в желтые глаза. Давай, признавайся уже. Мне можно! Я уж точно не побегу всем рассказывать, откуда в лесу чудовище появилось.

– Там ценные вещи. Мое личное, поняла? – проскользнули в его голосе рычащие нотки. Ага, начинал потихоньку злиться, значит, я на правильном пути. Надо поднажать и расколоть Сая.

– И зачем уходить туда на ночь? – я не сдавалась. Все равно докопаюсь до правды!

– Чтобы храпом своим не мешать тебе спать, – парировал лохмач. Вон оно как! На все ответ найдется. Хитрый гаденыш! Но не ту напал. Я же не отстану.

– Оставайся сегодня в доме. Ты мне не помешаешь. Я очень крепко сплю, – заулыбалась. Мы тоже не пальцем деланные.

– Я не буду спать с тобой в одной постели, – уверенно заявил, бросив взгляд на кровать.

– Спи без меня. лягу на полу. Мне не привыкать, – ха! Лови ответный удар!

Да, да, да! Я почти вывела Сая из себя. Морда озарилась хищным оскалом, который потушил лишь глоток спиртного.

– Если хочешь меня соблазнить, действуй мягче, – засоловели большие глаза чудовища. – Я ласку люблю.

– Еще чего! – нахал! – Нужен ты мне больно! – обиженно

надулась. Да что он о себе думает, чудище волосатое?

– Теперь понятно, почему Люций хотел сжечь тебя на костре! Ты та еще кость в горле! – а вот это было обидно. До того обидно, что губы задрожали.

Опустила взгляд в чашку и всмотрелась в рубиновую жидкость, напоминающую свежую кровь. Вспомнилось, как Люций впервые меня ударил за длинный язык. Я тогда на празднике заметила, как вокруг него вьется какая-то высокородная пигалица. Будучи разносчицей на балу в поместье, с лихвой окатила ее выпивкой, словно невзначай опрокинув поднос на ее белое платье. Не выдержала и при всех обложила благоверного отборными ругательствами, чтобы не смел так нагло при мне флиртовать с девицами. А в финале позорной сцены он выволок меня из зала, за волосы потащил к себе в кабинет и с порога отвесил хлесткую пощечину. Одного этого подлого удара хватило, чтобы я упала на пол и схватилась за лицо. Разрыдалась тогда, вцепилась в его штанину и высказала всю боль, что скопилась на душе. Но ему было меня не жаль. Пнул, как собачонку и оставил одну в пустых стенах кабинета. Даже сейчас я ощущала на щеке боль от того сокрушительного удара. Невольно дотронулась до горячей кожи лица и чудом сдержала слезы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.